

законодательство приведено в соответствие с Конституцией России и международными нормами).

Следственное действие контроль и запись переговоров во много напоминает сходные с ним оперативно-розыскные мероприятия — прослушивание телефонных переговоров, звуковое наблюдение. Снятие информации с технических каналов связи, контроль сообщений. С точки зрения методов производства между ними нет принципиальных различий, поскольку само техническое осуществление прослушивания и звукозаписи производится оперативными подразделениями технической разведки ФСБ, ОВД в условиях конспирации, т. е. оперативно-розыскными средствами. Поэтому, на наш взгляд, некоторые авторы утверждают, что контроль и запись переговоров не являются следственными действиями, так как между прослушивающими переговоры органами и прослушиваемыми лицами нет каких-либо процессуальных правоотношений⁴. Считаем эту точку зрения не бесспорной и требующей дополнительного и детального исследования.

Основанием для производства контроля и записи переговоров являются данные о возможности получения из них относящихся к делу сведений. В качестве условия для проведения данного следственного действия закон признает наличие производства по тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 4-5 ст. 15 УК РФ). Контроль и запись переговоров также проводится по судебному решению. Однако возможно исключение: без судебного решения данное следственное действие может производиться по письменному заявлению одного из участников переговоров, когда существует реальная угроза совершения насилия, вымогательства или иных преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких.

Таким образом, конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтово-телеграфных и иных сообщений является гарантией законного и обоснованного проведения таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка и контроль и запись переговоров. Однако, как справедливо указывает Европейский суд по правам человека: «Положения закона должны быть сформулированы достаточно четко, с тем, чтобы дать гражданам надлежащее указание относительно обстоятельств и условий, при которых публичные органы вправе прибегнуть к скрытому и потенциально опасному вмешательству в осуществление права на уважение частной жизни и корреспонденции»⁵.

Н. В. Сидорова,

*доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Института государства
и права Тюменского государственного
университета, канд. юрид. наук*

СУД ПРИСЯЖНЫХ И ИДЕЯ САМООГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Суд присяжных в России, являясь частью уголовного процесса, предполагает особенности в судебном разбирательстве уголовных дел. Традиционно, основной особенностью суда присяжных считается разделение ролей среди судей. Профессиональный судья (председательствующий в судебном заседании) считается «судьей права». Он рассматривает вопросы исключительно юридического характера: квалификация, вид и

⁴ Шейфер С. А. Следственные действия. М., 2001. С. 63.

⁵ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 301.

размер наказания, допустимость доказательств и т. д. Непрофессиональные судьи — присяжные заседатели считаются «судьями факта», они рассматривают основной, исключительно важный, вопрос — вопрос о виновности подсудимого.

Однако суд с участием присяжных заседателей выполняет, на наш взгляд, роль более важную, чем дифференциация уголовного судопроизводства. В современном мире правовое государство, выполняя свои социальные функции, с одной стороны, регулирует все больший круг общественных отношений (посредством правовых норм), однако, с другой стороны, стремясь поддерживать баланс между своими полномочиями и полномочиями гражданского общества, вынуждено часть своих prerogatives уступать. Иногда это делается вынужденно: здесь, думается, будет уместно вспомнить роль транснациональных корпораций в экономике или роль международных организаций (например, НАТО), которые берут в свои руки столько власти и влияния, сколько ни одно по-настоящему сильное государство отдать не готово. С другой стороны, поистине демократическое государство (или государство, которое стремится к демократии) сознательно передает в руки общества и его представителей полномочия, традиционно являющиеся частью публичной власти (например, судебной). Наглядным примером этого могут служить: во-первых, институт третейского урегулирования споров (усиление которого в России сегодня весьма актуально и «приветствуется» государством); во-вторых, суд с участием присяжных заседателей. Представляется, что именно эти «уступки» со стороны государства указывают на то, что оно постепенно приходит к идее самоограничения. Попробуем обосновать данное утверждение. Судебная власть является ветвью государственной власти, она исключительна по своему характеру: никакой иной орган государственной власти или управления не вправе принимать на себя функции и полномочия, составляющие компетенцию суда. В российской Федерации и ранее в СССР судебные функции выполняли государственные органы, демократические начала в определении круга субъектов реализующих судебную власть отсутствовали. Их фактическое отсутствие прикрывалось «фиговыми листьями»: институтом народных судей (которые представляли все то же государство) и крайне неэффективным институтом народных заседателей, которых в среде профессионалов метко называли «кивалами».¹ Поэтому суд присяжных, возможно пока не столь эффективный, как этого бы хотелось его сторонникам, но, в любом случае, более независимый и самостоятельный в принятии основного решения по уголовному делу, безусловно, является фактором, ограничивающим «абсолютизм» государства в принятии судебных решений.

Суд присяжных можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как право обвиняемого на рассмотрение его дела коллегией независимых представителей общества, которые руководствуются не нормой закона, а понятиями справедливости, житейским опытом, здравым смыслом. Во-вторых, как гарантия права человека на жизнь, если ему грозит уголовное наказание в виде смертной казни. В-третьих, как право гражданина реально участвовать в осуществлении одной из сфер государственной деятельности — отправлении судопроизводства. В-четвертых, как обязанность гражданина, отвечающего условиям ценза, установленного законом для присяжного заседателя, участвовать в судебном разбирательстве.²

Как отмечено в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, преимущество суда присяжных заключается в его большей коллегиальности, гарантии независимости присяжных, в привнесении в правосудие житейского здравого смысла и народного правосознания, стимулировании состязательного процесса, способности испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю.³

¹ От слов «кивать», «соглашаться».

² Немытина В. М. Российский суд присяжных. М., 1995. С. 16.

³ Концепция судебной реформы в РФ. М., 1992. С. 80

Создание суда присяжных — одно из центральных положений судебной реформы в Российской Федерации, которую нельзя считать оконченной и сегодня. Знаменательно, что суд присяжных был в центре реформенных преобразований и во второй половине девятнадцатого века. Судебная реформа 1864 года в Российской Империи по признанию современников и исследователей была самой демократичной и последовательной в ряду реформ того времени. Как в прошлом, так и в настоящем институт суда присяжных придает не только юридическое, но и политическое значение. Это связано с тем, что сама природа этого учреждения заключается в том, что суд с участием присяжных заседателей — это связующее звено между обществом и государством, где присяжные символизируют и выражают волю общества в исключительно государственно-властной сфере — осуществлении правосудия.⁴

⁴ Немытина В. М. Указ соч. С. 14.